

КИБЕРБУЛЛИНГ И КИБЕРСУИЦИД КАК ФЕНОМЕНЫ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

ЯКОВЛЕВА Анастасия Вячеславовна

аспирант

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия

Актуальность изучения данной проблемы обусловлена не только ростом числа случаев кибербуллинга и киберсуицида, но и сложностью их выявления и профилактики. В условиях цифровизации общества интернет-пространство становится не только средством общения и получения информации, но и источником новых социальных угроз. Одними из наиболее опасных феноменов цифровой среды являются кибербуллинг и киберсуицид, оказывающие разрушительное влияние на психическое здоровье детей, подростков и молодежи.

Ключевые слова: кибербуллинг, киберсуицид, цифровая среда, цифровая агрессия, буллинг.

В условиях современной цифровой среды, где взаимодействие между людьми всё чаще происходит в виртуальном пространстве, формируются новые социальные реалии. С одной стороны, это предоставляет широкие возможности для общения, обучения и самореализации. Однако, с другой стороны, это также создаёт условия для возникновения деструктивных явлений, таких как кибербуллинг и киберсуицид.

Кибербуллинг, представляющий собой систематическое использование цифровых технологий для травли и преследования жертвы, становится всё более распространённой проблемой, особенно среди детей и подростков.

Анонимность в интернете, доступность социальных сетей и мессенджеров, а также низкий уровень цифровой грамотности делают кибербуллинг сложной для выявления и контроля угрозой. Исследования показывают, что длительное

воздействие цифровой агрессии может приводить к серьёзным психоэмоциональным последствиям, таким как тревожные расстройства, депрессия, снижение самооценки и социальная изоляция.

Кибербуллинг включает в себя использование социальных сетей, электронной почты, веб-страниц, блогов, форумов, чатов, SMS-сообщений, онлайн-игр, фото- и видеоклипов.

Первым определение понятию кибербуллинг дал Билл Бэлси (Bill Belsey): «кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий (электронной почты, мобильного телефона, личных интернетсайтов и т.п.) для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей» [1, с. 153].

Позднее кибербуллинг стал определяться как «агрессивное, преднамеренное действие, совершаемое группой или отдельным лицом, использующим электронные формы контакта, неоднократно и в течение долгого времени против жертвы, которая не может легко защитить себя» [5, с. 376].

Самой распространенной является следующая классификация видов кибербуллинга:

1. Перепалки (flaming) – обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, которые разворачиваются обычно в публичных местах Сети.

2. Нападки (harassment) – повторяющиеся оскорбительные сообщения с перегрузкой персональных каналов коммуникации. Нападки чаще всего встречаются также в чатах и на форумах. В онлайн-играх эту технологию чаще всего используют гриферы (grieffers) – группа игроков, имеющих целью не победу, а разрушение игрового опыта других участников.

3. Клевета (denigration) – распространение оскорбительной и лживой информации.

4. Самозванство (impersonation) – способ травли, при котором преследователь позиционирует себя как жертву, используя ее пароль доступа к аккаунту в социальных сетях, в блоге, почте, системе мгновенных сообщений. Также

преследователь может создать свой аккаунт с аналогичным никнеймом и осуществлять от имени жертвы негативную коммуникацию.

5. Надувательство (outing & trickery) – получение персональной информации и ее публикация в Интернете и/или передача информации тем, кому она не предназначена.

6. Отчуждение (isolation) – способ травли, при котором жертва не может получить доступ к своей собственной информации в результате утраты контроля над ней. Данное явление возможно в любых средах, где используется защита паролем, формируется список нежелательной почты или список друзей. Может проявляться также в отсутствие ответа на мгновенные сообщения или электронные письма.

7. Киберпреследование (cyber stalking) скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения, изнасилования офлайн.

8. Хеппислепинг (happy slapping) – публикации видео с записями реальных сцен насилия на мобильные телефоны или камеры.

9. Секстинг (sexting) – рассылка или публикации фото и видео с обнаженными и полуобнаженными людьми [6, с. 120].

Распространение деструктивных тенденций, манипулятивного контента, а также явление виртуальных «групп смерти» представляет собой серьезную угрозу для психологического благополучия детей и подростков. Виртуальная среда не только стирает границы между реальным миром и пространством интернета, но и способствует формированию опасных моделей поведения, которые могут привести к реальным трагедиям.

Одним из наиболее тревожных последствий кибербуллинга является киберсуицид – явление, при котором интернет-контент или виртуальные сообщества способствуют формированию суицидальных наклонностей у пользователей.

Подростки и молодые люди, столкнувшиеся с цифровой травлей, часто оказываются в уязвимом психологическом состоянии, что делает их мишенью для деструктивных интернет-групп, подталкивающих к суицидальному поведению. В последние годы были зафиксированы случаи, когда подростки совершали

самоубийства под влиянием онлайн-челленджей или психологического давления со стороны виртуальных агрессоров.

Современное цифровое пространство оказывает значительное влияние на психическое здоровье личности, особенно в подростковой и молодёжной среде. Этот термин начали активно использовать в научных и медийных кругах в 2010-х годах, когда проблема суицидального контента в интернете приобрела глобальный характер. И.А. Федотова, а также Д.Е. Хорошилов, Н.А. Носов и другие исследователи изучали эту проблему.

Типология киберсамоубийств включает suicide practs (коллективные самоубийства, или самоубийства по договоренности, организуемые посредством интернет-коммуникации), deathcasting (онлайнтрансляция самоубийства) и fake suicide (симуляция самоубийства, или ложное самоубийство) [3, с. 92].

Основные характеристики киберсуицида:

1. Воздействие цифрового контента: а) распространение суицидальных идей через социальные сети, видеоплатформы, форумы и мессенджеры; б) пропаганда самоповреждений и суицидального поведения в виде челленджей и «игр» (например, «Синий кит»).

2. Манипулятивное вовлечение в суицидальное поведение: а) давление со стороны деструктивных сообществ, подстрекательство к самоповреждениям; б) формирование чувства безысходности через информационные атаки и виртуальный буллинг.

3. Связь с кибербуллингом: а) цифровая травля может стать триггером для развития суицидальных настроений; б) публичное унижение, распространение личной информации, угрозы в онлайн-пространстве.

4. Анонимность и неконтролируемость интернета: а) сложность выявления и блокировки деструктивного контента; б) анонимные форумы и чаты, где подростки получают деструктивные советы вместо психологической помощи.

5. Влияние алгоритмов социальных сетей: рекомендательные системы могут подстраивать контент таким образом, что пользователи, интересующиеся темами

депрессии и суицида, получают еще больше соответствующих материалов, усиливая деструктивные мысли.

6. Психологические последствия: а) увеличение уровня тревожности и депрессивных состояний; б) формирование искажения восприятия реальности, снижение критического мышления.

Психологические механизмы, лежащие в основе связи между кибертравлей, виктимизацией и суицидальными идеями, а также поведением, связанным с суицидом, недостаточно хорошо изучены. Согласно теории социальной психологической деформации девиантности R. Agnew, напряжённые социальные отношения и события вынуждают индивидов совершать девиантные поступки [4, с. 47]. Для преодоления стресса и «психологической боли», связанной с опытом кибербуллинга подростки нередко используют такие способы совладания, как употребление психоактивных веществ и физическое насилие, увеличивающие в дальнейшем вероятность совершения суицидальных действий. В целом, имеющиеся результаты исследований показывают, что риски суицидального поведения и суицидальных идей выше у тех, кто стал жертвой кибербуллинга в сравнении с невовлечёнными в процесс травли подростками; жертвы киберзапугивания в два раза чаще совершают попытки самоубийства, испытывая при этом чувство «абсолютной безнадёжности» [2, с. 117].

Проблема кибербуллинга и киберсуицида в цифровой среде приобретает всё большую актуальность в условиях стремительной цифровизации общества. Интернет-пространство, предоставляя широкие возможности для общения, самовыражения и обучения, одновременно становится источником серьёзных психологических угроз, особенно для подростков и молодёжи.

Кибербуллинг, как форма цифровой агрессии, оказывает разрушительное воздействие на психическое состояние жертвы, способствуя развитию тревожных расстройств, депрессии, социальной изоляции и, в ряде случаев, суицидальных мыслей. В свою очередь, киберсуицид возникает под влиянием интернет-контента и манипулятивных сообществ, побуждающих пользователей к саморазрушительному поведению. Связь между этими явлениями очевидна: жертвы

кибербуллинга нередко становятся уязвимыми к деструктивному влиянию цифровых платформ, что повышает риск суицидальных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. – 2018. – № 2. – С. 153–157.

2. Карауш И.С., Куприянова И.Е., Кузнецова А.А. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков [Электронный ресурс] // Суицидология. 2020. – № 1(38). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-i-suitsidalnoe-povedenie-podrostkov> (дата обращения: 10.02.2025).

3. Сидорова М.Ю., Мацепуро Д.Г, Гайбуллаев А.З. Киберсамоубийство и цифровой селфхарм: общая проблематика и компьютерные решения. Часть 1 [Электронный ресурс] // Социальная и клиническая психиатрия. – 2018. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kibersamoubiystvo-i-tsifrovoy-selfharm-obschaya-problematika-i-kompyuternye-resheniya-chast-1> (дата обращения: 10.02.2025).

4. Agnew R. Foundation for a general strain theory of crime and delinquency. *Criminology*. – 1992. – 30. – P. 47–87.

5. Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N., Lattanner M.R. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth // *Psychol. Bull.* – 2014. – Vol. 140(4). – P. 120–137.

6. Smith P. K., Mahdavi J., Carvalho M. et al. Cyberbullying: its nature and impact in secondary school pupils. *J. Child Psychol. Psychiatry*. – 2008. – 49. – P. 376–385. DOI: 10.1111/j.1469- 7610.2007.01846.x

CYBERBULLYING AND CYBERSUICIDE AS PHENOMENA OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

YAKOVLEVA Anastasia Vyacheslavovna

Postgraduate student

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tula, Russia

The relevance of studying this issue is determined not only by the increasing number of cases of cyberbullying and cybersuicide but also by the difficulty of detecting and preventing them. In the context of digitalization, the internet space has become not only a means of communication and information exchange but also a source of new social threats. Among the most dangerous phenomena of the digital environment are cyberbullying and cybersuicide, which have a devastating impact on the mental health of children, adolescents, and young people.

Keywords: cyberbullying, cybersuicide, digital environment, digital aggressive